

К итогам театрального сезона

Коми республиканский театр закрыл еще один театральный сезон.

Для нашего театра это был необычный год: театр отразил в своих двадцатипятилетии юбилей Коми театра был торжественно отмечен в республике. Неоспоримо, что за годы своего существования театр добился многих творческих успехов, выступал как горячий пропагандист лучших образцов русской и зарубежной классической драматургии, активно работал над пьесами советских писателей, сыграл важную роль в формировании национального репертуара.

Обо всех этих заслугах театра по праву вспомнили в дни юбилея.

Но хотелось думать, что юбилейный сезон вызовет в коллективе театра новый прилив творческих сил. Хотелось верить, что юбилей станет для Коми театра некой, отмечающей шаг театра вперед.

Были ли закончившийся театральный год действительно шагом вперед?

Самое горячее одобрения заслуживает тот факт, что Коми республиканский театр своей главной интерес уделял произведениям советской драматургии, новым пьесам и нашим современникам. Эти пьесы заняли ведущее место в репертуаре театра. Понятно, что внимание к произведениям о нашей действительности, о советском человеке, строящем новый мир и новый быт. Стремление показать зрителю современные пьесы, в которых ставятся и решаются самые насущные проблемы жизни, можно только приветствовать.

К числу удачных следует отнести показанный в 38-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции спектакль «Кремлевские куряты» Н. Погодина в постановке Ю. Г. Заппа-Старженецкого. Этот спектакль был прожит революционным, романтическим философам, довел до зрителя волнующую атмосферу борьбы, столкновения страстей, становления нового человека из народа, призывающий революцией к власти, порождая все же лучшее, что было в дореволюционной России, в актерском исполнении. «Кремлевские куряты» на сцене Коми республиканского драматического театра смотрелись как масштабный героический спектакль, над которым и режиссер, и актеры, и художники поработали с посвящением, с подлинным горением, в это посвящение передалось и зрителей зал. Зрители в исполнении П. Мыслова роли Владимира Ильича Ленина. Актер не только передал внешние черты облика великого вождя: его походку, прищур глаз, особенности речи. Он раскрыл человечность и мудрость Владимира Ильича, громадное обаяние гениального русского революционера, основателя первого в мире социалистического государства. Плавный, художественный образ инженера Забелина сменил в этом спектакле И. Абрамов.

Достоинства «Кремлевских курятов» в Коми театре не случайны, они закономерны: режиссура театра имеет немалый опыт работы над советской драматургией, любит обращаться к острым пьесам, в основе которых лежит глубокое, драматическое, поэтическое понимание правды конфликтов. Поэтому в театре пришли и минувшем сезоне «Мать своих детей», «Любовь Анны Березко», «Ночь испытаний»... Публицистическое звучание приобрел, в частности, спектакль «Ночь испытаний» в постановке Ю. Г. Заппа-Старженецкого.

Молодые зрители с одобрением встретили «Любовь Анны Березко» в постановке И. И. Абрамова. Драма жгуче-страстная, чистой сердцем, твердой в убеждениях Анна Березко, столкнувшейся с эгоизмом, лицемерием, двоедушием и вышедшей с высоко поднятой головой из всех испытаний, была верно раскрыта в спектакле и трогала молодежную аудиторию.

И все же, вспоминая премьеры прошедшего сезона, ощущаешь чувство неудовлетворенности. За одним-двумя исключениями театр не привлекал зрителя новыми открытиями. Многие спектакли остались бледное впечатление, поверхностно, упрощенно, скучно рассказывали о делах, думах, радостях и печалях советских людей. Эти спектакли характеризовались бедностью или робостью режиссерского замыс-

ла, отсутствием крупных актерских достижений, были «проходными премьерами», на которых делала печать недостаточной требовательности к себе и ответственности перед зрителем, печать суетности и равнодушия.

Чем это объясняется? Может быть, действительно, тем, что в разгар сезона театр аккордально издирала изнурительная обстановка, вызванная семейными неурядицами некоторых ведущих актеров? Конечно, косвенное побочное влияние на творческую жизнь русской группы театра она не могла не оказать. Однако было бы ошибкой видеть в зауженных историях, отшумевших полтора года, действительно и даже чуть ли не главную причину снижения уровня работы театра. Нет, причины здесь глубже, и они — творческого порядка.

Репертуар Коми театра таков, что не оставляет желать ничего лучшего. Все свежее, чем-либо замечательное в советской драматургии привлекало театр. За сезон были показаны «Сердце не прощает», «Забывший друг», «В нашем доме» и т. д. Но ни один из этих спектаклей не стал выдающимся явлением ни для театра, ни для зрителя. Ясно, что сама по себе актуальность репертуара, без творческого овладения драматургией, без выработки своего театрального почерка, без борьбы против плоскостий и искусственности еще не гарантирует успех театру, и может обесценить лишь видимое благополучие. Такое благополучие таит в себе опасность застоя, замедления творческого роста, топтания на месте, которое неизбежно сведется на внимание зрителя.

Изобильные тенденции прежде всего сказались в работе режиссуры. Главный режиссер Ю. Г. Заппа-Старженецкий в прошлом поставил такие смелые, острые по своей форме спектакли, как «Персональный дождь» или «Человек с портфелем». Как уже говорилось, подвиги этого театрального года, нельзя не поразиться такому хорошему спектаклю, как «Кремлевские куряты». Успешно прошла премьера «Ночь испытаний». Но если подойти к второму спектаклю с той же мерой, что и к первому, нетрудно заметить, что он был поставлен без того подъема, воодушевления, огня, которые присущи «Кремлевским курятам». Конечно, эти две пьесы очень различны, но речь здесь идет о принципах и методе режиссерской работы: в одном случае режиссер подошел к пьесе аналитично, как художник-творец, в другом — добросовестно, квалифицированно, но с холодком.

Следует отметить, что в остальных спектаклях, поставленных Ю. Г. Заппа-Старженецким, были явные возможности главного режиссера. При всей «правильности» такого спектакля, как «В нашем доме», он грешил схематизмом, декларативностью, ходульностью. В театральной критике были открыты противоречия пьесы А. Салынского «Забывший друг». Разумеется, театр имел право отставать свое особое мнение. Ведь пьеса Салынского отличается драматизмом, напряженностью действия, поднимает тему нравственности «добро и зло» тем, что пал жертвой другого преступления. «Забывший друг» — заглава на трагедию, жанр, мало разработанный в последнее время в нашей драматургии. Но в пьесе Салынского есть немало и от мелодрамы.

Думается: раз театр берется ставить «Забывший друг», он горячо заинтересован в пьесе и постарается хоть как-то раскрыть хорошие стороны пьесы Салынского. Но получилось наоборот. В постановке главного режиссера, особенно в связи с новой трактовкой образа Янушкина, которого играл арт. В. Юрлов, мелодрама возобладала. Хотя в пьесе преступления Янушкина четко не мотивированы, Янушкин вовсе не носит с самого начала злодейской маски. Но в спектакле Янушкина оглушила, сделала отвратительной, азбонной, откровенной в своей подлости сущности фигурой. На этот раз те средства специфической выразительности, к которым любит прибегать Заппа-Старженецкий, превратились у В. Юрлова в крик, истерическое крикание и дерганье. Так даже сильные стороны режиссера, если терять чувство меры, превращаются в его слабость.

В последних работах, как и в большинстве спектаклей минувшего

сезона, главный режиссер не был достаточно активен, почти потерял себя. Кроме того, известно, как бы ни был оригинален главный режиссер, он один не решает дела. Что же касается остальных режиссеров, работающих в Коми театре, — П. П. Мыслова, а также П. А. Мыслова, П. И. Абрамова, В. И. Шамаева, поставленные ими спектакли не стали событиями года. Не говоря уже о беспомощности таких постановок, как «Мать своих детей», даже «Кремлевские куряты» — «Несчастный случай» или «Любовь Анны Березко» не поднимали выше той заурядной «грамотности» режиссерской работы, когда вся эта работа сводится к более или менее естественной разведке актеров и более или менее выразительному чтению текста.

Содержательности режиссерского мастерства, творческой учены в упрощении их роли в спектакле и в театре, усложняя поисков в каждом случае своего решения, самостоятельной театральной формы, привлечение молодых сил в режиссуру — этого ждут зрители от коллектива театра в предстоящем сезоне.

Несколько это важно, говорит хотя бы то обстоятельство, что и актерских удач за сезон было не так много. Уже говорилось об успехе П. Мыслова и И. Абрамова в пьесе Погодина. Можно с удовлетворением вспомнить Г. Скорому-Новожинову («Сердце не прощает»), Е. Мыслова-Лугину («Мать своих детей»), В. Ширяеву («Мария Стюарт»), К. Муратова-Гуськова («Забывший друг»), З. Полову — Анну Березко... Но и эти и некоторые другие актерские работы не отмечают возможности, которыми располагает зритель профессионального календарь Коми республиканского драматического театра.

Разве десяти хорошо сыгранных ролей — предел для лучших актеров театра? Конечно, нет. Беспокойно, что за последние годы в театре наблюдается и снижение требований к актерскому мастерству. Не было ярких удач у артистов Ю. Трошиной, А. Русинкой (выступающей, кстати, очень редко), Н. Сурковой, С. Ермолина и других. Неразрешенной остается проблема молодых творческих кадров.

Театр не занял самостоятельную позицию в борьбе за создание национального репертуара. В сезон 1955—1956 годов был показан всего один спектакль местного драматурга — «Серенге синяки». В печати уже давалась оценка пьесы, и спектаклю. В этой оценке можно допустить, что если в юбилейные дни не хотелось замечать недостатков этого первого, то можно еще несовершенного произведения молодого драматурга, что теперь на фоне полного отсутствия других национальных спектаклей недостатки «Серенге синяки» стали очевиднее. Несмотря на обещания, театр не показывал больше ни одной пьесы местных авторов.

Когда-то на афишах Коми театра были имена Погода, Островского, Чехова, Горького, Мольера, Шекспира... Эти имена за последний год исчезли с афиш. Театр как будто боится классики. Правда, в минувшем сезоне были осуществлены постановки трагедии Шиллера «Мария Стюарт», а также комедий Фальстафа и Шариата. Но даже встречная с одобрением «Мария Стюарт» грешила весьма существенными недостатками, главным из которых — отсутствие высокой культуры актерского исполнения, изнедавшие актерской техникой. Не является ли это результатом ухода театра от классической драматургии, которая всегда была школой для мастеров театра? Не есть ли это самый легкий, но вместе с тем далеко не самый плодотворный путь?

Заслуги театра бесспорны, и уместно было говорить о них в юбилейный сезон. Но после юбилея надо думать и о другом: в движении к новым творческим вершинам.

Это движение будет быстрым и успешным, если режиссеры, актеры, весь творческий коллектив Коми республиканского драматического театра полностью используют свои силы, будут постоянно учиться, совершенствовать свое мастерство, по-прежнему подойдут и формированию репертуара явного сезона, создадут произведения в идейно-художественном отношении национальные спектакли, будут неустанно осваивать лучшие произведения советской драматургии, а также русской и зарубежной классики.